

— Ого, ну и махина! — Акияма, глядя на растущего на глазах Шешу, чьи размеры напоминали надвигающееся цунами, невольно вздрогнул.

— Если боишься, можешь спрятаться за мою спину, — Кевин, стоявший рядом, похлопал его по плечу с легкой насмешкой в голосе.

Акияма тут же вспыхнул:

— Кевин, ну зачем ты так? У меня же тоже есть самолюбие!

Он сердито зыркнул на товарища и отскочил влево, а Кевин, повторив его маневр, прыгнул вправо.

Бам!

Огромный когтистый лапище обрушился на то самое место, где они стояли секунду назад. Земля мгновенно просела, образовав глубокую воронку — мощь удара была колоссальной.

— Это Хонкай-зверь уровня Судья, — Акияма сразу определил класс врага, и его лицо стало серьезным. Он почувствовал укол жалости к Чжи, которая приняла на себя удар Шеши. Бедняжке не повезло столкнуться с таким чудовищем.

Кевин, разумеется, тоже понял уровень угрозы, и его брови едва заметно сошлись к переносице.

— Давай атаковать его конечности, — предложил Акияма.

Кевин молча кивнул, и они разбежались в разные стороны. Едва Шеша замер, он тут же атаковал Акияму, находившегося справа.

— А этот гад довольно злопамятный, — Акияма легко уклонился. Кевин, выбрав удачный момент, с размаху обрушил меч на заднюю левую лапу зверя, но та оказалась настолько толстой, что клинок прорубил лишь половину.

Рев!

От боли Шеша стал еще неистовее. Развернув свое массивное и гибкое тело, он бросился на Кевина. Акияма не успел среагировать и получил мощный удар хвостом, отлетев прямоком в руины, подняв облако пыли.

— Акияма! — крикнул Кевин, продолжая уворачиваться от атак.

— Не переживай, я цел, тьфу-тьфу-тьфу, — из пыли показалась фигура Акиямы. Выплывая дорожную пыль, он порадовался, что удар пришелся вскользь, когда зверь разворачивался. Если бы это была прямая атака, его участь была бы такой же, как у Чжи.

Услышав голос товарища, Кевин успокоился и вновь сосредоточился на битве.

Вжик!

Розовая стрела прорезала воздух и вонзилась прямо в самый уязвимый глаз Шеши. Девушка со светлыми волосами, воспользовавшись моментом, прыгнула на спину зверя и вогнала копье, сверкающее холодным блеском, во второй глаз.

Рев!

Шеша окончательно обезумел. Издав оглушительный вопль, он начал неистово извиваться, сбрасывая девушку со своей спины, а мощный хвост принялся крушить землю, взметая в воздух тонны камней и песка.

Кевин отступил назад, а Акияма подхватил летящую девушку и поспешно отступил в безопасную зону.

— Кевин, скорее, он становится сильнее! — крикнул Акияма, опуская девушку на землю.

— Фух, — Кевин глубоко вдохнул, услышав предупреждение. Он крепче перехватил рукоять меча, направил всю энергию Хонкай в клинок и нанес свой самый мощный удар.

Шешу разрубило надвое этим взмахом, а высотное здание вдалеке также разделилось пополам и с грохотом рухнуло.

Кевин вогнал меч в землю и наблюдал, как останки Шеши растворяются в воздухе. К ним подоспела Айлишия, а Акияма...

— Му Яо, ты в порядке? — Акияма с нежностью осматривал девушку, проверяя, не ранена ли она.

— Со мной все хорошо. Иди, заканчивай задание, — она легонько ткнула его в лоб.

— Сейчас пойду.

— Спасибо, Айлишия, — Кевин поблагодарил подошедшую девушку.

— Не стоит благодарности! Если смогла помочь, я очень рада.

— Взрыв в упор, транспорт не проедет — отличное задание, ничего не скажешь, — Акияма с горькой усмешкой смотрел на специальную импульсную бомбу в руках. Он передал свой жетон подошедшему сотруднику тыла. — Ну, бывай.

Акияма снял свой значок и помахал шестерым бойцам, которые должны были его сопровождать. Те, заметив его жест, на мгновение замерли, но затем тоже сняли свои жетоны и отдали их сотруднику. Когда семеро ушли, тот посмотрел на горстку жетонов в руке и крепко сжал кулаки.

— После этой битвы я точно заберу зарплату и свожу маму на шикарный ужин! — воодушевленно говорил один из бойцов, бежавший в колонне. Он представлял, как после окончания катастрофы получит деньги и устроит матери праздник.

— И это ты-то? — рассмеялся товарищ рядом.

— А я вернусь и попрошу маму приготовить мой любимый обед. Давно не ел ее стряпни, — лицо бойца озарила счастливая улыбка, будто он уже почувствовал вкус домашней еды.

— А я хочу домой, увидеть детей... — тихо добавил третий. В его голосе сквозила глубокая тоска по семье.

— После этого задания я обязательно попрошу капитана Луна дать вам несколько дней отпуска, — Акияма хранил свою маленькую тайну: он хотел выходные, чтобы сделать предложение Му Яо. Ради этого он обязан был вернуться.

— Да здравствует командир Акияма! — радостно закричали бойцы.

— Командир, мы уже близко, — прервал их ликование один из солдат.

— Всем постараться выжить, — лица бойцов стали серьезными, когда они посмотрели вперед.

Бум!

В одно мгновение один из бойцов исчез в фиолетовой вспышке молнии. У остальных не было даже секунды на реакцию.

— Черт возьми, всем прибавить ходу! — выругался Акияма. В этот момент все поняли: их

сопровождение — лишь способ отвлечь внимание Третьего Люйчжэ ценой их жизней. Но они не отступили. Только двигаясь вперед, они могли выполнить долг и защитить свои семьи.

Рев!

Из-под земли вырвался Хонкай-зверь и бросился на Акияму.

— Эй! — связь восстановилась, и в наушниках раздался мужской голос.

— Акияма! — сердце Му Яо сжалось. Она смотрела вперед, не в силах поверить в происходящее.

— Вокруг Третьего Люйчжэ энергетический барьер... Му Яо, я люблю тебя! Бум! Ззз... — голос Акиямы потонул во взрыве, но Му Яо отчетливо услышала его признание.

С грохотом взрыва ей показалось, что чья-то невидимая рука сжала ее сердце. Она застыла на месте, глядя в сторону, где был Акияма, а глаза наполнились слезами.

Атака Акиямы не нанесла Люйчжэ никакого вреда. Удар просто отскочил от барьера, словно наткнувшись на невидимую стену.

Акияма с горькой улыбкой смотрел на это. Он понимал, что провалился. Но не сдался и из последних сил выкрикнул то, что давно таил в сердце: — Му Яо, я люблю тебя!

Сказав это, он не выдержал ударной волны и упал на землю, навсегда закрыв глаза.

Му Яо слушала лишь непрерывный треск помех, а горе захлестнуло ее, словно прилив. На лице не осталось ни единой эмоции, она словно превратилась в статую. Крепко сжав оружие, она шаг за шагом двинулась в сторону Третьего Люйчжэ.

— Огонь!

Командиры по всему миру отдавали приказы. Ракеты, словно метеоры, прорезали небеса, оставляя за собой огненные шлейфы, и устремились к Третьему Люйчжэ.

В ночном небе это выглядело как величественный фейерверк. Люди молча ждали, надеясь, что залп уничтожит врага и положит конец войне, и одновременно боясь, что защита Люйчжэ окажется им не по зубам.

— Ссс, все еще больно, — Чжи открыла глаза в лазарете. Встав с кровати, она огляделась и нашла свое оружие.

— Ты что творишь? Живо в койку! Состояние критическое, ты хоть понимаешь, насколько серьезна рана? И ты еще вставать вздумала! — врач, вошедший в палату, пришел в ярость, увидев эту картину. Он быстро подошел к Чжи и начал ее отчитывать.

Чжи вздрогнула от неожиданности, открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова.

— Э-э, я... — наконец пробормотала она.

— Я-я! Хватит болтать, марш обратно! — врач немного остыл, глядя на ее жалкий вид, но все еще был зол.

Поняв, что спорить бесполезно, Чжи дождалась, пока врач отвернется, юркнула мимо него, как угорь, и бросилась прочь.

— Я... я скоро вернусь! — крикнула она на бегу, пытаясь хоть как-то оправдаться.

— Эх, — врач только покачал головой, не став ее догонять — она знала, что та просто выполняет свой долг.

— Что происходит? Я же всего на минутку отключилась, — когда Чжи добралась до поля боя, вокруг царила тишина, лишь в центре слышались взрывы.

— Это что... ракеты? — Чжи ошарашенно смотрела на падающие с неба снаряды и побежала к эпицентру.

Шум лопастей вертолета заглушал гул ракет. Юлин, сидевшая в кабине, сделала глубокий вдох.

Глядя на слабое зеленое свечение в воронке от взрыва, она поняла: враг все еще жив. Юлин нажала на гарнитуру:

— Здесь заместитель командира второго отряда Юлин. В воронке от ракеты все еще наблюдаются признаки активности Хонкай-зверя. Предполагаю, он обладает способностью к регенерации.

Штаб получил сообщение. Юлин выдохнула. Акияма ушел, теперь ее очередь. Она шагнула за борт вертолета. Свист ветра в ушах заглушал все мысли. Она вспомнила своего непутевого капитана... кажется, ей придется за него поволноваться.

Чжи, преодолевая адскую боль, сквозь дым и грохот пробилась в центр сражения. Увиденное заставило ее задохнуться: огромная воронка, словно шрам на теле земли, а на самом дне — Шеша. Несмотря на то, что его тело было разорвано, плоть и панцирь содраны, обнажая белые кости и пульсирующие ткани Хонкай, тот самый слабый зеленый огонек в ядре продолжал упрямо мерцать, свидетельствуя о том, что монстр все еще жив!

— Юлин! — Чжи лихорадочно искала глазами знакомый силуэт. Заместитель командира Юлин стояла лицом к лицу с чудовищем. На фоне огромного зверя она казалась крошечной, но в ее позе чувствовалась решимость.

Шеша заметил появление Чжи. Его гигантская голова, с которой стекала едкая слизь, повернулась к новой угрозе, и зверь издал низкий рык, полный ярости и жажды разрушения. Звук был таким, что руины вокруг затряслись.

— Чжи! Берегись хвоста! — крикнула Юлин, вливая остатки энергии в ледяное копье. Наконечник вспыхнул холодом, пытаясь отвлечь внимание монстра.

Но Шеша уже нацелился на Чжи. Его огромный хвост, покрытый толстой чешуей, подобно кнуту древнего божества, со свистом рассек воздух, обрушиваясь на девушку с силой, способной раздавить гору. Удар был молниеносным, воздух сжался от давления, превращая все на своем пути в пыль.

— Нет! — Юлин была слишком далеко, чтобы успеть помочь. Она метнула копье в уязвимый сустав лапы зверя, надеясь хоть немного замедлить его.

Чжи, понимая, что уклониться невозможно, выставила оружие перед собой, вложив всю оставшуюся энергию Хонкай в блок. Но разве может человек противостоять мощи уровня Судья?

— Бам — хрусть!

Раздался оглушительный треск ломающихся костей. Ледяное копье попало в сустав, и мороз начал распространяться, но хвост все равно обрушился на Чжи.

Время словно замерло. Броня Чжи разлетелась, как бумажная, сверкнув на прощание холодным блеском. Девушку отбросило, словно порванного бумажного змея, а кровь из ее рта нарисовала в воздухе яркую красную линию. Она врезалась в груды бетона и арматуры, издав глухой звук, и затихла в облаке пыли.

— Чжи! — сердце Юлин, казалось, остановилось. Холодный ужас сковал ее тело. Боль от беспомощности была сильнее, чем ее собственные раны.

Шеша, взревев от боли в замороженной лапе, резко развернулся. Его пустые, полные жажды

убийства глаза уставились на Юлин. Пасть раскрылась, внутри начала концентрироваться яростная энергия Хонкай — зверь готовился к смертоносному выдоху.

Юлин заставила себя отбросить горе и шок. Смерть была совсем рядом. Стиснув зубы, она выжала из себя последние силы и воздвигла перед собой толстую ледяную стену, готовясь принять на себя гнев монстра.

<http://bllate.org/book/20041/1979264>